

Dentons провела конференцию «Международный арбитраж и последствия применения новых норм АПК РФ – исключительная компетенция российских судов по спорам, связанным с санкциями»

29.09.2020

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

大成 DENTONS

ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИЯ

**Международный арбитраж
и последствия применения новых
норм АПК РФ – исключительная
компетенция российских судов
по спорам, связанным с санкциями**

9 СЕНТЯБРЯ 2020 | 15:00 - 18:00

Logos: ICC RUSSIA INTERNATIONAL CHAMBER OF COMMERCE, Legal Insight, LFA АКАДЕМИЯ, L·F TALKS

9 сентября международная юридическая фирма Dentons при поддержке Российского национального комитета Международной торговой палаты — Всемирной организации бизнеса (ICC Russia), LF Academy и журнала Legal Insight провела онлайн-конференцию,

посвященную **влиянию на международный арбитраж новых норм АПК РФ, которые касаются исключительной компетенции российских судов в отношении споров с участием лиц, находящихся под санкциями.**

Модератором конференции выступил партнер Dentons в России **Константин Кроль**. Константин представил обзор санкций США и Евросоюза и привел примеры практических аспектов их влияния на международный арбитраж, а также рассказал об изменениях, внесенных в АПК РФ. Он отметил, что российские арбитражные суды получили исключительную компетенцию на рассмотрение споров с участием лиц, в отношении которых введены санкции, даже в тех случаях, когда сторона спора заключила арбитражное соглашение, включила в свой контракт арбитражную оговорку, заключила пророгационное соглашение или соглашение о рассмотрении дела в иностранном суде или арбитраже.

Константин пояснил, что если арбитражная процедура инициирована за пределами РФ и сторона разбирательства считает, что ее доступ к правосудию ограничен в связи с санкциями, она может воспользоваться изменениями в АПК РФ и обратиться в российский суд с просьбой вынести запрет на ведение арбитражного процесса (anti-suit injunction) за рубежом и рассмотреть дело по существу в России. При этом, если арбитражный процесс за рубежом продолжится вопреки вынесенному российским судом запрету, то российский суд может вынести решение о штрафных санкциях в отношении стороны разбирательства, нарушившей предписание российского суда. Размер штрафа может достигать всей суммы иска и включать расходы не нарушившей такое предписание стороны.

Ведущие эксперты в области международного арбитража: генеральный секретарь Гонконгского международного арбитражного центра **Сара Гриммер**, партнер Heger & Partner **Сузанне Хегер** (Вена, Австрия), партнеры Dentons **Лоуренс Тэ** (Сингапур и Гонконг), **Доминик Пелью** (Великобритания), **Анна Кревон** (Франция), **Эми Клезенер** (Германия), партнер и соруководитель глобальной практики Dentons в области судебных споров и арбитража **Бартон Легум** (Франция и США) и старший управляющий юрист Dentons **Диора Зияева** (США) рассказали, что может происходить с арбитражем в их юрисдикциях, если

российский суд устанавливает свою компетенцию, несмотря на наличие арбитражной оговорки в контракте.

Генеральный секретарь Гонконгского международного арбитражного центра **Сара Гриммер** отметила, что НКИАС и арбитражные суды, расположенные в Гонконге, не будут руководствоваться решениями российских судов, а будут исходить из наличия арбитражного соглашения. Кроме того, в Гонконге уже появилась практика вынесения местными судами запрета на ведение разбирательств в иностранном суде в случае вынесения иностранным судом решения в пользу своей юрисдикции.

Партнер Dentons **Лоуренс Тэ**, говоря о международном арбитраже в Сингапуре и Гонконге, обратил внимание на важность формулировок арбитражного соглашения, поскольку они позволяют определить, имеют ли отношение и применимы ли к такому арбитражу недавние изменения в АПК РФ. Если, например, в арбитражном соглашении прямо указано или подразумевается, что оно регулируется российским правом, то сторона спора может утверждать, что любое соглашение об арбитраже подчиняется российскому праву, включая недавние изменения в АПК РФ. Если же в арбитражном соглашении прямо указано или подразумевается, что оно регулируется нероссийским правом, то сторона спора может утверждать, что российское право не имеет отношения или неприменимо к соглашению об арбитраже. Это может повлиять на установление юрисдикции арбитражного суда и его обязанности приостановить или продолжить арбитражное разбирательство, а также на последующий пересмотр судом места нахождения или проведения арбитражного разбирательства.

Партнер австрийской юридической фирмы Heger & Partner **Сузанне Хегер** представила свой взгляд на обсуждаемую тему. Она подчеркнула, что санкции ЕС не содержат ограничений в отношении ведения арбитража. Соответственно VIAC может администрировать разбирательства с участием лиц, находящихся под санкциями. При этом, однако, могут возникнуть практические проблемы, такие как невозможность внести аванс на покрытие расходов или участвовать в слушаниях. Сузанне объяснила, что в австрийском

законодательстве не предусмотрен такой правовой инструмент, как запрет инициировать или продолжать судебные разбирательства (*anti-suit injunction*). Далее она рассмотрела ситуацию с точки зрения арбитра в разбирательстве по правилам VIAC, которому сторона заявила об исключительной компетенции российских судов или представила запрет российского суда на ведение разбирательства. Она пришла к выводу, что это не повлияет на арбитраж в Австрии по ряду причин, среди которых общепризнанный «принцип компетенции компетенции», отсутствие экстратерриториального действия российских норм, а также отсутствие соглашения между Россией и Австрией о взаимном признании судебных решений. Однако, как арбитр Сузанне не исключила возможность прекращения арбитражного разбирательства в случае возникновения тупиковой ситуации, в которой сторона, находящаяся под санкциями, окажется настолько ограничена в правах, что довести арбитраж до конца без ущемления ее прав станет невозможно.

Партнер Dentons в Германии **Эми Клезенер** также отметила, что установленный российским судом запрет инициировать или продолжать арбитражное разбирательство не будет признан немецкими судами, так как между Россией и Германией нет генерального соглашения о взаимном признании и исполнении судебных решений, и немецкие суды не будут исполнять решения, носящие чисто процессуальный характер.

Партнер Dentons во Франции **Анна Кревон** объяснила, что, несмотря на то, что между Францией и Россией нет действующего договора о приведении в исполнение судебных решений, французские суды, могут приводить в исполнение иностранные судебные решения, в том числе российские, и при отсутствии такого договора. Для этого необходимо соблюдение трех критериев: косвенная юрисдикция иностранного суда, основанная на связи спора с этой юрисдикцией, соблюдение международного правового порядка и отсутствие мошенничества. Например, в 2013 году, Верховный суд Франции подтвердил приведение в исполнение во Франции решения российского суда, вынесенного в пользу Газпромбанка.

Партнер Dentons в Великобритании **Доминик Пелью** отметил, что английские арбитражные и прочие суды не будут применять новые российские нормы, за исключением тех случаев,

когда арбитражная оговорка подчиняется российскому праву, но, как правило, в лондонском арбитраже такого не происходит. Кроме того, английские суды могут выносить запреты на возбуждение или продолжение разбирательств, не позволяющие сторонам, пострадавшим от санкций, использовать новые правила в российских судах.

Партнер Dentons в США и Франции **Бартон Легум** заявил, что американские суды не боятся оценивать действия стороны дела, совершенные за рубежом, и они вряд ли согласятся с попытками российской стороны отменить таким образом санкции, введенные Конгрессом США.

Старший юрист Dentons в США **Диора Зияева** отметила, что хотя в США традиционно благосклонно относятся к арбитражу, в исключительных случаях, американские суды могут выносить судебные запреты на продолжение соответствующих разбирательств за рубежом. Сторона может потребовать судебного запрета на продолжение арбитражного разбирательства, ссылаясь при этом на соответствующий запрет российского суда в качестве доказательства. Сторона, возражающая против российского судебного запрета, может добиваться решения суда США, подтверждающего правомерность арбитражного разбирательства на территории США, и одновременно признающего недействительность иностранного запрета на проведение такого разбирательства.

Запись конференции доступна по [ссылке](#).